

Я был в руках Чжоу Сяохао, как будто я курица, неспособная бороться. В этот момент Чжоу Сяохао вызвал кинжал к моему горлу, и он рычал низко: "Есть ли у тебя последние слова?".

"Ты не можешь убить меня..." Я закричал равномерно: "Я один из людей леди Айны, и причина, по которой я сопротивлялся, в том, что твой ребенок и твой брат объединились, чтобы причинить неприятности". По правилам Страны Беззакония, это умение уступает другим, и я не виноват в том, что умираю!".

"Как ты смеешь говорить жестко! Ну, раз уж ты человек Айны, я отвезу тебя обратно к Айне и позволю ей забрать тебя!"

Чжоу Сяохао рычал, и он вдруг протянул руку и сильно ударил меня по груди, и все мое тело вдруг лишилось силы, и моя бессмертная сила была, как будто она была запечатана. И Чжоу Сяохао подметал холодный взгляд на мой корабль, а затем сказал: "Залезай!"

Затем он бросил меня в космический корабль, сел на него и начал лететь в направлении Янтарного города. У раба-мужчины, который раньше осуждал меня, было лицо, полное самодовольства, и когда я лежал на земле, как слабый цыпленок, он присел на корточки рядом со мной, ударил меня по лицу рукой и чихнул: "Откуда у тебя такой свирепый нрав?".

Я скрежещал зубами и смотрел мертвым на раба-мужчину, который с презрением шлёпнул меня, полностью похожего на злодея. И когда корабль пролетел некоторое время, раб-мужчина сразу же сказал Чжоу Сяохао: "Мой господин, оставьте меня здесь, я боюсь, что когда я войду в Янтарный город, я снова стану мишенью для людей из Бессмертного особняка".

"Прежде всего, я хочу поблагодарить тебя за то, что ты помог мне найти убийцу..." спокойно сказал Чжоу Сяохао, "Но ты другой, ты - дело Бессмертного Дома". Если я и беспокою его, то только потому, что он убил моего ребенка, здравомыслящего и разумного. Но если я отпущу тебя, это будет плохим делом для Бессмертного Дома, и то и другое не имеет значения, и я не хочу связываться с Бессмертным Домом".

На мгновение лицо раба-мужчины резко изменилось, и все его тело посмотрело на Чжоу Сяохао, как будто он умер. Он в страхе уклонился и пробормотал: "Врёшь мне, да? Милорд, я оскорбил Бессмертный Дом ради вас, если вы меня не отпустите, я умру!"

"Это не имеет ко мне никакого отношения."

Плохие слова Чжоу Сяохао сделали мужчину-раба неспособным больше говорить, в то время как я смотрел на него и чихал, скрежещу зубами: "Когда тебе дали шанс стать взрослым человеком, ты сам отказался лелеять его, но решил пойти и стать злодеем". Если бы я мог вернуться живым, я бы определенно заставил тебя заплатить высокую цену".

Этот рабыня-мужчина повсюду обломался, все его глаза сразу покраснели, и он выглядел очень расстроенным и испуганным. Когда корабль вернулся в Янтарный город, Чжоу Сяохао вырвал меня из корабля и дополнительно припарковал корабль у входа в Бессмертное здание, холодно сказав людям в Бессмертном здании: "Пусть Айна придет в ратушу и даст мне объяснение! Кроме того, это ваш товар, так что давайте возьмем вещи, как они есть, и не используйте Сказочный Дом, чтобы давить на людей".

Сказав это, Чжоу Сяохао схватил меня за воротник и улетел со мной во Дворец Городского Господа. Он был быстр, и к тому времени, как он добрался до городского Дворца Господа, я снова упал на землю, как мусор. Солдаты в городском дворце Господа с любопытством смотрели на меня, в то время как женщина лихорадочно бросилась ко мне, схватила и сильно

ударила, плакала и кричала, как она это делала. По ее словам, я могу сказать, что она была матерью Чжоу Фэндзи.

Чжоу Сяохао сидел на городском троне и холодно сказал: "Когда Айна приедет, мы обсудим, что с тобой делать. Не думайте, что семья Бессмертного Дома достаточно велика, чтобы издеваться над людьми, я отвечаю за это дело, вы обречены не сбежать".

Мое сердце колотилось, и я знал, что с этим уже не легко справиться.

Примерно через полчаса кто-то снаружи сообщил мне, что Айна прибыла. Солдаты теперь стояли в два ряда у входа в ратушу, в то время как важные люди сидели на сиденьях по обе стороны, как будто собирались сделать что-то важное.

Снаружи с неба прилетел космический корабль, и это был корабль Иеронимуса Айны. Корабль был припаркован у входа, а затем Айна сошла с корабля и сделала шаг к нему. Я только что понял, что Айна пришла одна, она не привела помощников.

Чжоу Сяохао холодно вздохнул, когда Айна вошла в главную резиденцию города, он холодно сказал: "Леди Айна, вы действительно осмеливаетесь приехать".

"Когда друг в беде, естественно, я должен прийти на помощь..." сказала Айна с улыбкой, нежно, "Интересно, почему мистер Городской Лорд так зол?"

"Он убил моего сына!"

Прежде чем Чжоу Сяохао заговорил, его жена закричала и закричала: "Я хочу, чтобы он похоронил моего сына!"

Чжоу Сяохао посмотрел ледяным взглядом на Айну и спокойно сказал: "Думаешь, мне стоит его убить?"

Айна повернулась ко мне, запутавшись: "Убила только Чжоу Фэн Фэй?"

Я покачал головой и честно сказал: "Не только это, но и я убил его брата, Золотого Бессмертного".

"Чтобы быть в состоянии убить Золотого Бессмертного, вы вовсе не слабы, но мы не пользуемся этим..." - сказала Айна, покачивая головой, - "Действительно, мы не пользуемся этим, потому что господин городской владыка, пожалуйста, позвольте мне сказать правду". Все, что делал Цзян Чэн, было по моему приказу, и это дитя часто приставало ко мне, заставляя мое сердце скучать, а недовольство углубляться. Таким образом, я поручил Цзян Чэну вызвать конфликт с ним, а затем убить его за пределами Янтарного города".

Это...

Я смотрел, потому что Айна даже не отдавала мне этих приказов, и то, как она сейчас говорила, она просто боролась с горшком сама на себя!

Чжоу Сяохао был в ярости от звука этого, и он закричал: "Айна, так это все твой сюжет! Мой мальчик не может говорить. Ты можешь сказать мне, и я разберусь с ним! Я слышал, что ты змея и скорпион. Так это правда! Теперь, когда ты придумал убить моего ребенка, даже если я убью тебя, Бессмертному Дому нечего будет сказать. Вы должны знать, что такие люди, как мы, на этом уровне должны быть разумными!"

Айна кивнула и сказала: "Да, рассуждения действительно на твоей стороне, даже если ты убьешь меня, нелегко будет преследовать сторону Фей-Хауса".

Чжоу Сяохао никогда не ожидал от Айны такой откровенности, это удивило его. И Айна пожала плечами и спокойно сказала: "Теперь, когда твой ребенок мертв, давай не будем заикливаться на его смерти". Просто скажи нам, как именно ты хочешь разобраться с этим, бесполезно быть застигнутым в его смерти. Вы и ваша жена бессмертны, и возможно, что у вас будет еще один. Если ты хочешь компенсацию, я могу ее дать, но я возьму с собой Цзян Чэна. Так как я работаю на себя, я буду защищать его".

"Мой ребёнок мёртв, но вы даёте такой случайный ответ... "Чжоу Сяохао так разозлился, что настолько сильно ударил по подлокотнику своего стула, что он тут же превратился в порошок, в то время как он ревел низким голосом: "Компенсация"? Ты можешь заплатить за жизнь моего сына? Ну, я влил в него бесчисленное множество сердец и душ, а деньги - это то, что я уже да Лоу Цзиньсянь, так что меня это определенно больше не волнует. Раз ты собираешься заплатить за это, то компенсируй мне остров Айна под твоим именем".

Услышав состояние Чжоу Сяохао, Айна прямо покачала головой и сказала: "Нет, у твоего сына нет такой квалификации, чтобы сравнивать его с Айной".

Очень четкий и ясный ответ, не дающий Чжоу Сяохао вообще никакого лица. Вдруг Чжоу Сяохао настолько разозлился, что скрипел зубами, когда низко рычал: "Ты сказал, что хочешь заплатить за это, но отказался платить". Убийство кого-то оплачивает его жизнь, так как ты отказываешься позволить Цзян Чэну умереть, я хочу, чтобы ты умер".

"О".

Айна ответила очень спокойно, ответ, который удивил всех присутствующих, не понимая, что это значит. Только Айна позвала красный кинжал и спокойно сказала: "Господин городской господин, можно торговать чем угодно в мире, и когда торгуешь, нужно различать порядок расположения позиций". Я вёл переговоры с демоническими вождями в самом центре поля битвы Богов, а также был поражён суб-Святым в столице страны беззакония, я видел слишком много испытаний и скорбей, и я пронёс их, как бы тяжело это ни было. Если ты хочешь, чтобы я умер здесь, хорошо, просто подожди, пока я умру, пока Бессмертный Дом ничего не сделает, не ясно, сделают ли мои друзья что-нибудь. Причина в том, что ты прав, но сегодня я поговорю с тобой о том, что значит быть неразумным. Если ты хочешь жизнь за жизнь, я заплачу за нее!"

Сказав это, Айна схватила красный кинжал и ударила его ножом о свою светлую шею. Увидев эту сцену, лицо Чжоу Сяохао резко изменилось, и он был занят криками "Не надо!".

Пока он говорил, он освободил бессмертную силу и взял под контроль руки Айны. В это время Айна улыбнулась, убрала кинжал и мягко сказала: "Если ты не посмеешь дать мне умереть, то ты проиграла". Тогда нет необходимости продолжать разговор. Я возьму с собой Цзян Чэна, а что касается вашей стороны, то в качестве ответа я также дам простую компенсацию".

Эта женщина... больше боится смерти, чем я!